

**АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА, НАПРАВЛЕННОГО
НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ
ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ**

В статье автор анализирует законопроект, касающийся использования видеоконференц-связи при избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассматривая российское и международное законодательство в этой сфере, автор вносит предложения, способные дополнить и улучшить законодательную базу в части использования видеоконференц-связи в деятельности судов и изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых, следственных изоляторов.

Ключевые слова: видеоконференц-связь; заключение под стражу; законопроект; обвиняемый; суд.

S.S. Chernova

**THE BILL, AIMED AT REGULATION OF THE USE OF VIDEO
CONFERENCING WHEN THE COURT IS CONSIDERING
ISSUES RELATED TO THE APPLICATION OF MEASURES
PREVENTIVE MEASURE OF DETENTION**

In the article author analyzes the draft law concerning the use of videoconferencing in the election and to extend the use of remand in custody. Considering the Russian and international legislation in this sphere, author makes proposals that can complement and improve the legislative framework regarding the use of videoconferencing in the courts and detention centers of suspects and accused persons in detention centres.

Keywords: videoconferencing; detention; the bill; the defendant; the court.

16 октября 2015 г. в ГУ МВД России по Свердловской области был направлен разработанный УИСК ГУОООП МВД России проект

федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий законодательное закрепление возможности рассмотрения судебных вопросов в режиме видеоконференц-связи (далее – ВКС) с использованием государственной автоматизированной системы «Правосудие» между изоляторами временного содержания (далее – ИВС), следственными изоляторами (далее – СИЗО) и судами без доставления спецконтингента, для последующего внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законодательной инициативы через Законодательное собрание Свердловской области. В ходе инспектирования с 19 октября по 13 ноября 2015 г. представителем УИСК ГУОООП МВД России обеспечено сопровождение законопроекта в органах государственной власти области.

В результате взаимодействия с ГУ России по Свердловской области Законодательным собранием Свердловской области (постановление от 2 февраля 2016 г. № 2711-ПЗС) принято решение внести в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий возможность использования ВКС при рассмотрении вопросов заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей:

1) ч. 4 ст. 108 уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (далее – УПК РФ) предлагалось дополнить указанием на то, что при наличии технической возможности, рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого возможно посредством ВКС;

2) ч. 13 ст. 109 УПК РФ предлагалось дополнить указанием на то, что при наличии технической возможности рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей возможно посредством ВКС.

Указанный законопроект стал следствием реализации одного из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел по внедрению инновационных технологий, позволяющих минимизировать финансовые, ресурсные и иные расходы. В его основу был положен значительный опыт по использованию ВКС накопленный Российскими судами, за временной период, длящийся более шестнадцати

лет¹. Кроме того, разработчики законопроекта учли положительные результаты эксперимента, проводимого с 2010 г. в г. Екатеринбурге в части использования ВКС «ИВС–суд», при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания.

Так, в 2010 г. в ИВС г. Екатеринбурга были оборудованы несколько кабинетов для связи с двумя судами, позволяющие рассматривать ходатайства, жалобы без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания. В полном объеме ВКС начала функционировать в 2014 г. (были налажены каналы связи со всеми судами г. Екатеринбурга)².

Несмотря на назревшую потребность реформирования УПК РФ в сфере применения ВКС, законопроект, направленный на оптимизацию деятельности властных субъектов уголовного процесса, сокращение финансовых, ресурсных, временных затрат органов внутренних дел, Правительством Российской Федерации был отклонен³.

Одним из оснований отказа, послужило то обстоятельство, что, по мнению Правительства Российской Федерации, представленный законопроект противоречит принципам гласности проведения судебных заседаний, установленных ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ⁴.

Позволим себе не согласиться с подобным основанием отказа и в подтверждение своей позиции привести высказывания ученых-процессуалистов, а также положения отечественного и зарубежного законодательства по данному вопросу.

Во-первых, не понятно, почему Правительство Российской Федерации, отклоняя законопроект предусматривающий возможность использования ВКС при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей в отношении обвиняемого, подозреваемого, ссылается на ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, действия которой распространяются только на подсудимого. В соот-

¹ Впервые в России система видеоконференц-связи была применена 18.11.1999 г. Челябинским областным судом при рассмотрении кассационной жалобы М. Муртазина.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Документ предоставлен ГУОООП МВД России.

³ Заключение Правительства от 19 мая 2016 г. № 33396п-П4.

⁴ Вторым основанием отказа стало отсутствие финансово-экономического обоснования к законопроекту.

ветствии со ст. 98 УПК РФ меры пресечения могут избираться в отношении подозреваемого или обвиняемого¹.

Таким образом, действие ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ распространяется на судебную стадию, что делает невозможным ее применение на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, положения ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, допускающей по ходатайству сторон участие в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования ВКС, указывают не на проведение закрытого судебного разбирательства и ограничение принципа гласности, а на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, посредством использования ВКС.

В-третьих, гласность в деятельности суда означает всестороннее информирование о тех или иных юридически значимых процедурах, действиях и решениях всех сторон, участвующих в судебном разбирательстве. По мнению А.А. Хайдарова, участие лица в судебном разбирательстве посредством ВКС не может рассматриваться как ограничение гласности судебного разбирательства [1].

Так, например, изъявившие на то желание любые лица (граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства) могут принять участие в судебном заседании и предать гласности ход и результаты рассмотрения судом различных вопросов.

Таким образом, применение ВКС при рассмотрении ходатайств об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, принципу гласности, закрепленному в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, не противоречит.

Что же касается конституционного права лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве, то необходимо указать, что правовая позиция по данному вопросу была сформулирована в Определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П, в котором указано, что положения ст. 125 УПК РФ обязывают суд не только обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность участия в судебном заседании, в том числе посредством видеоконференц-связи, но также обеспечить такому

¹ Мера пресечения может также избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

лицу возможность ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела¹.

Следовательно, Конституционный Суд РФ участие подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, посредством применения ВКС рассматривает как одну из форм непосредственного участия лица в судебном заседании.

Аналогичным образом к разрешению указанного вопроса подходит международное законодательство. Так в Постановлении Европейского Суда по Правам Человека от 2 ноября 2010 г. по жалобе № 21272/03 указано, что «форма участия в судебном процессе посредством ВКС не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства...»².

Вместе с тем, предложенная редакция ст. 108, 109 УПК РФ, предусматривающая в качестве основания применения ВКС при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков содержания под стражей – «наличие технической возможности», требует более детального рассмотрения.

Так, Гарманов В.М., Каримов Р.Д. в качестве предпосылок использования ВКС в деятельности ИВС выделяют следующие:

- 1) существенные финансовые затраты на конвоирование (удаленность ИВС от СИЗО; большое расстояние между судами и спецучреждениями полиции; сложная транспортная инфраструктура);
- 2) значительные ресурсные и временные затраты, при доставке лица, содержащегося под стражей;
- 3) необходимость обеспечения общественной безопасности (безопасность участников судебного заседания; безопасность подозреваемого или обвиняемого) [2, с. 62, 65].

Б.А. Поликарпов рассматривает применение ВКС в качестве способа преодоления противодействия уголовному преследованию [3, с. 92]. Проанализировав описываемые им виды противодействия можно выделить следующие основания для применения ВКС:

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ст. 125 и ст. 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Постановление ЕСПЧ от 02.11.2010 «Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03).

– обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, содержащихся в СИЗО. В случаях, когда свидетели или потерпевшие участвуют в судебном разбирательстве без указания их подлинных данных, однако при этом содержатся в одном СИЗО с подсудимым (подозреваемым, обвиняемым) и доставляются в суд одновременно;

– исключение во время этапирования побегов подозреваемых (обвиняемых, подсудимых, осужденных).

Б.А. Поликарпов указывает, что по изученным им статистическим данным наиболее часто побеги совершаются в период этапирования [3, с. 92]. При этом он оговаривается, что тенденция к применению данного способа противодействия неуклонно снижается. Одна из причин снижения ему видится в «усовершенствовании технического оснащения СИЗО».

В различных статьях УПК РФ законодатель выделяет следующие основания использования ВКС: решение суда (ч. 6 ст. 35 УПК РФ); необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ); необходимость¹ (ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ); заявление (ходатайство) осужденного, содержащегося под стражей (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ) и т. д.

Следовательно, «наличие технической возможности» является не основанием применения ВКС при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков применения указанной меры пресечения, а условием применения ВКС. Основанием же, на наш взгляд, должно служить решение суда, основанное на его внутреннем убеждении или на ходатайстве одной из сторон.

По нашему мнению подобный подход к основаниям применения ВКС позволит избежать необоснованного «раздувания» действующего законодательства, посредством излишнего описания всех возможных предпосылок для принятия подобного решения. Кроме того, на наш взгляд, нельзя заранее предугадать все жизненные ситуации, складывающиеся в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, в ходе которых потребуется применение ВКС.

¹ В связи с чем может возникнуть такая необходимость законодатель не поясняет.

Далее позволим себе подвергнуть критике самую формулировку ст. 108, 109 УПК РФ, предложенную Законодательным собранием Свердловской области¹:

– ч. 4 ст. 108 УПК РФ «При наличии технической возможности рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется посредством ВКС, если иное решение не принято судьей»;

– ч. 13 ст. 109 УПК РФ «При наличии технической возможности рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого осуществляется посредством ВКС, если иное решение не принято судьей».

По нашему мнению, представленный текст написан в императивной форме, указывающий правоприменителям на то, что рассмотрение судом вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или продлением срока содержания под стражей должно осуществляться посредством ВКС. Если же применение ВКС невозможно, нецелесообразно и т.д., то суд должен вынести об этом решение и провести заседание с непосредственным участием подозреваемого, обвиняемого.

Более удачной нам представляется подход законодателя, отраженный в ст. 155.1. Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи»:

«При наличии в судах технической возможности осуществления ВКС лица, участвующие в деле... могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение...».

Аналогичным образом сформулированы действующие нормы УПК РФ, связанные с использованием ВКС: «суд вправе... по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном за-

¹ О законодательной инициативе Законодательного собрания Свердловской области по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Законодательного собрания Свердловской области от 02.02.2016 г. № 2711-ПЗС // Документ предоставлен ГУОООП МВД России.

седании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем ВКС» (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ); «...осужденному, содержащемуся под стражей,... по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем ВКС» (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ) и т.д.

Подводя итог, считаем «назревшей» необходимость расширения законодательного регулирования использования ВКС в деятельности органов предварительного расследования, судов и ИВС, СИЗО, в связи, с чем предлагаем внести в УПК РФ следующие дополнения:

1) ч. 4 ст. 108 УПК РФ:

«Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством видеоконференц-связи в отношении, подозреваемого или обвиняемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и ст. 92 настоящего Кодекса. О проведении судебного заседания с использованием ВКС суд выносит определение».

2) ст. 109 УПК РФ ч. 13.1:

«Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей посредством видеоконференц-связи. О проведении судебного заседания с использованием ВКС суд выносит определение».

Список использованной литературы

1. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи [Электронный ресурс] / А.А. Хайдаров // Отрасли права : офиц. портал. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/1681> (дата обращения: 02.09.2017 г.).

2. Гарманов В.М. О перспективах использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации / В.М. Гарманов, Р.Д. Каримов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1 (8). – С. 60–66.

3. Поликарпов Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию / Б.А. Поликарпов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3) – С. 91–93.

Информация об авторе

Чернова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра организации расследования преступлений и судебных экспертиз, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 625049, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, e-mail: chernovaswetlana@mail.ru.

Information about author

Chernova, Svetlana S. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of organization of crime investigation and forensic examinations, Tyumen advanced training Institute of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 75, Amurskaya Str., 625049, Tyumen, Russian Federation, e-mail: chernovaswetlana@mail.ru.